

Людмила Котлярова Владимир Гурвич Дарю тебе жизнь

Часть первая

Глава первая

1

Был теплый летний день. Ирина тряслась в автобусе и рассеянно смотрела в окно. Она направлялась в конноспортивный клуб. Сколько она себя помнила, ей всегда хотелось заниматься с лошадьми, скакать на них, ухаживать за ними. Откуда появилось это желание, она не представляла, но с годами оно не исчезало. В отдельные периоды жизни могло быть сильнее, в другие — слабей, но как только она видела это благородное животное, то девушке сразу же хотелось оказаться рядом с ним.

После того, как она успешно закончила институт и вернулась в родной город, Ирина решила, что настала пора осуществить это стремление. Да и обстоятельства благоприятствовали ее намерению. Учась на

последнем курсе, она заработала немного денег, выполняя заказы одного архитектурного бюро. Да и жизнь в своей квартире оказалась гораздо дешевле, чем в общежитии. А так как работы пока не было, то свободное время можно было занять чем-нибудь приятным. Вот и Ирина и выбрала себе занятие по душе, записавшись в конноспортивный клуб.

Она ехала сейчас на третье занятие. На первом она страшно боялась; когда села на лошадь, то сердце едва не выпрыгнуло из груди от страха. Но во второй свой приход прежнее безумное волнение прошло. И под бдительным присмотром инструктора она сделала несколько кругов. И сейчас Ирина надеялась на то, что еще больше продвинется в искусстве освоения верховой езды.

Когда Ирина села на лошадь, то у инструктора — совсем молодого парня зазвонил телефон. Разговор оказался недолгим, но этого времени хватило, чтобы он пришел в сильное волнение. Инструктор сказал всаднице, что ему надо срочно уйти ненадолго. И предложил пока покататься самой. Лошадь очень смирная, неожиданностей от нее ждать не приходится, пояснил он.

Ирина даже немного обрадовалась; впервые возникала реальная возможность покататься самостоятельно. Инструктор исчез в здании клуба, а Ирина направила лошадь вперед, в сторону небольшого перелеска.

Ирина неторопливо гарцевала по дорожке, лошадь, как и предсказывал инструктор, вела себя спокойно, даже флегматично, была полностью послушна всаднице.

Внезапно Ирина услышала звук мотора, она подняла голову и увидела, как прямо над ними, совсем низко летит небольшой самолет. Его тень буквально на несколько секунд накрыла их. Но этого оказалось достаточным, чтобы лошадь испугалась. Ее лень и флегма мгновенно испарились. И она понеслась, не разбирая дороги.

Ирина едва удержалась в седле. Ее сковал ужас, в любой момент она могла оказаться под копытами взбесившегося животного.

Не очень отдавая себе отчета о том, что она делает, Ирина громко закричала.

Балакирев и Бугров, спешившись, стояли возле своих лошадей и беседовали. Они познакомились час назад, придя в клуб, и теперь обменивались мнением о том, что тут происходит. Внезапно они увидели мчавшую во весь отпор лошадь и всадницу, которая едва держалась в седле, и в любую секунду могла упасть на землю прямо под копыта животного.

— Лошадь понесла! Надо спасать! По коням! — Крикнул Балакирев.

— Да, по коням! — Крикнул в ответ Бугров.

Мужчины вскочили на коней и помчались в

погоню за Ириной. Первым ее догнал Балакирев, он схватил за уздечку лошадь девушки и заставил кобылу остановиться. В этот момент к ним подскакал и Бугров.

Ирина находилась в полуобморочном состоянии, она бы упала с лошади, если бы ее в последний момент не поддержал Балакирев.

— Успокойтесь, опасность миновала, — проговорил он.

Ирина посмотрела на него мутным взглядом. Но уже через пару секунд он вполне прояснился.

— Я жутко перепугалась. Еще никогда так не было страшно в жизни.

— Теперь уже все позади, — успокоил ее Бугров. — Бояться больше нечего.

— Я все никак не могу прийти в себя, — слабо улыбнулась она.

— Это нормально, — сказал Балакирев. — Через десять минут с вами будет все в порядке.

Ирина впервые внимательно посмотрела на своего спасителя.

— Я вам так признательна. Как я могу вас отблагодарить?

— Возможность спасти такую красивую женщину — уже большая удача. Хотя есть один способ: пообедайте с нами, когда придете в себя. — Балакирев перевел взгляд на Бугрова. — Вы не

возражаете, если мы все вместе пообедаем в хорошем заведении. А заодно и познакомимся. Это будет замечательный апофеоз нашего приключения.

— Я только за. Но все зависит от дамы.

— Как я могу отказать своим спасителям.

— Решено! — Проговорил Балакирев. — Вам помочь добраться до конюшни? — заботливо поинтересовался он.

— Спасибо, но я уже успокоилась. Доберусь самостоятельно, — отказалась Ирина.

2

В ресторан они попали примерно через полтора часа. Он располагался неподалеку от конноспортивного клуба. Ирина здесь не была ни разу, но, судя по богатому интерьеру, заведение считалось пафосным, а, следовательно, и дорогим. Это немного обеспокоило ее, так как денег в кошельке было не так уж и много. Правда, ее пригласили двое кавалеров, и по всем неписанным законам бытия, они должны взять расходы на себя. Ирина в этом вопросе, впрочем, как и во многих других, никогда не была корыстна, но все же есть общепринятые правила. И она будет крайне разочарована, если сумма счета будет скрупулезно делиться на три.

Но оплата счета должна была завершить их

посиделки в ресторане. Пока же кампания только заняла место за столиком. И Ирина с интересом рассматривала этих двух незнакомых мужчин. Тот, что первым домчался до нее, был высоким, с красивым, но, как ей показалось, несколько легкомысленным лицом. Этот образ дополняли всколоченные волосы. То ли они всегда так у него лежали, то ли он просто забыл причесаться.

Второй был пониже, с серьезным выражением лица. Одет он был довольно просто, зато безупречно, все положенные складки были на нужных местах, да и волосы аккуратно расчесаны. Если первый из двоих мужчин смотрел на нее как-то рассеяно — по крайней мере, у нее сложилось именно такое впечатление, то взгляд другого то и дело останавливался на ее лице. Ирине даже стало в какой-то момент немного неловко. Может, у нее не все в порядке с макияжем, хотя последние полчаса своей жизни она посвятила именно этому вопросу.

Официант принес заказ. Первым встал высокий мужчина. Он наполнил всем бокалы вином.

— Предлагаю господа — нам всем познакомиться. Представляю первым, Алексей Балакирев, начинающий, но очень перспективный бизнесмен. Архитектор и строитель. Намерен стать самым богатым в этом городе человеком. Да и не

только в этом городе. Кто следующий?

— Давайте я, — подал голос второй мужчина. — Меня зовут Юрий Бугров. Я юрист, работаю в одной конторе. Но готов, если понадобится, оказывать вам юридические услуги.

— Я так понимаю, теперь моя очередь, — проговорила Ирина. — Ирина Аксенова, только что закончила Московский архитектурный институт. С красным дипломом.

— Да мы с вами, Ирина коллеги! — Почему-то даже излишне радостно воскликнул Балакирев. — Правда, я учился за границей. Но это не важно. Предлагаю выпить и за знакомство и за продолжение знакомства.

Все потянулись бокалами друг к другу.

— Ирина, как так получилось, что вас понесла лошадь? — Поинтересовался Балакирев между отправленными в рот двумя кусочками мяса.

— Даже не представляю. Наверное, это моя неопытность. Я всего третий раз каталась на лошади.

— Как же вас одну отпустил инструктор? — Изумился Бугров.

— Ему кто-то позвонил, у него появилось срочное дело. Он сказал, что эта лошадь очень смиренная, и я могу немного одна покататься.

— Ничего себе смиренная, — вдруг расхохотался Балакирев. — Этот горе-инструктор

рисковал вашей жизнью, — уже серьезней сказал он. — Слушайте, Юрий, скажите нам, как юрист, а не подать ли иск на клуб?

— Без проблем, — отозвался Бугров.

— Господа, не надо никаких исков, — забеспокоилась Ирина. — Давайте уже поговорим о чем-нибудь другом. Алексей, расскажите о вашем бизнесе.

— Мой бизнес только начинается. Собираюсь заниматься индивидуальной застройкой. Я выбирал куда приехать и приехал в этот город. Здесь много обеспеченных людей, но мало строится по-настоящему хорошего жилья. Вот увидите, я скоро все тут кардинально переменю. А давайте сделаем это вместе. Мне понадобится и юрист и архитектор. Скажите, Ирина, а почему вы не остались в Москве?

— Я поняла, что там просто затеряюсь среди других архитекторов. Вот и решила начать в своем родном городе.

Балакирев или так показалось Ирине, впервые с уважением посмотрел на нее.

— А что мудрое решение. А что скажите вы, Юрий?

— Я всегда готов рассмотреть деловое предложение. Но оно требует отдельного обсуждения, не за столом в ресторане.

— Разумеется, здесь надо пить и веселиться, — согласился Балакирев. — Делу время, потехе час. Это мой девиз. Лучше никогда не смешивать эти два занятия. — Он посмотрел на сцену, где в этот момент занял место ансамбль музыкантов. Они начали играть.

— Хороший принцип, мне он тоже нравится, — одобрил Бугров. — А, следуя ему, можно вас Ирина, пригласить на танец?

— С удовольствием.

Пока они танцевали, Ирина думала о том, кого из двух своих сотрапезников она бы предпочла сейчас в качестве своего партнера. Но к никакому выводу так и не пришла. Балакирев, безусловно, симпатичней, но уж больно он много пьет. Краем глаза она видела, что пока они с партнером неторопливо двигались под музыку, оставшийся в одиночестве мужчина то и дело прикладывался к бокалу.

Музыка стихла, Бугров и Ирина возвратились за столик, но садиться девушка не стала.

— Спасибо вам, мои спасители. Вечер был очень приятный. Но мне пора домой, меня ждет мама.

— Очень жаль, — не совсем твердым голосом произнес Балакирев. — Наступает самое лучшее время для веселья. Но мы с вами, Ирина, не

прощаемся. Обязательно созвонимся. Нас впереди ждут великие дела!

— Раз великие, то созвониться надо непременно. До свидания. Было очень приятно с вами познакомиться.

Зная, что мужчины смотрят ей вслед, Ирина постаралась дойти до выхода из ресторана самой своей красивой походной. Но едва оказалась на улице, ею вдруг овладел смех. И уже, не думая о красоте своей ходьбы, она быстро пошла к автобусной остановке.

3

Мужчины остались одни. Некоторое время они молчали, словно не зная, как продолжить разговор. Вместо этого оба делали вид, что внимательно слушают музыку. Наконец, Балакирев поинтересовался:

— Как вам наша спасенная?

— Мне показалась, что она очень приятная девушка, — тут же отозвался Бугров. — Вы так не думаете?

— Приятная, ваша правда, — согласился Балакирев. — Только чего-то в ней не хватает.

— И что именно по-вашему?

— А давайте перейдем на ты, — предложил

Балакирев. — Так легче обсуждать женщин.

— Не возражаю.

— За это надо выпить.

Не спрашивая согласия собеседника, Балакирев быстро разлил вино по бокалам. Мужчины чокнулись и выпили.

— Так что же тебе не понравилось в Ирине? — Возобновил Бугров прерванный разговор.

— Да я и сам не знаю, какая-то она стеснительная.

— Как-то не заметил, — возразил Бугров. — Нормальная девушка.

Эта реплика внезапно вызвала у Балакирев хохот.

— Так никто и не говорит, что она сумасшедшая. Хочешь приударить?

— Еще не решил, — серьезно ответил Бугров.

— В таких делах надо решать моментально. Даже еще быстрее, чем в бизнесе. Чуть замешкался, а она уже с другим.

— Я подумаю над твоим советом.

— Подумай, только быстро. Люблю людей, которые быстро соображают. Я собираюсь делать ставку только на таких.

— Считай, что она уже моя! — Запальчиво воскликнул Бугров.

Балакирев захохотал еще громче.

— В этом деле важно, чтобы она еще об этом знала. Ладно, не обижайся, если что-то у тебя с ней выгорит, буду только рад. И вообще, здорово, что мы с тобой познакомились. В скором времени мне понадобятся услуги юриста. Будем дружить?

— Будем, — согласился Бугров.

4

Когда Ирина пришла домой, то застала мать за своим любимым занятием — раскладыванием пасьянса. Сколько Ирина себя помнила, мать постоянно гадала на картах. Ей никогда не нравилось это материнское увлечение, она даже пыталась отучить ее от него, но безрезультатно.

Не то, что Ирина совсем не верила в гадание — это было бы чересчур категоричным утверждением, но ее раздражало то, насколько сильно и слепо верила в него мать. Если карты ей говорили о чем-то, то она не сомневалась, что так оно и есть. Ирина под давлением фактов вынуждена была признать, что нередко эти предсказания сбывались. Но было и немало случаев, когда в жизни все оборачивалось по-другому. Поэтому тогда, когда карты давали правильный прогноз, Ирина относилась к нему за счет случайности, когда же они ошибались, то она считала, что это является

подтверждением того, что верить подобным вещам, как минимум, неосторожно.

Обычно она старалась довольно спокойно относиться к этому увлечению матери, иначе бы пришлось постоянно испытывать раздражение. Но сейчас она вдруг ощутила его сильный всплеск.

— Ну, вот, опять ты за свое. Сколько раз я тебе говорила — выбрось ты эти карты. Врут они все, — не сдержалась Ирина.

Татьяна Ивановна сделала большие глаза.

— Врут, говоришь?

— Разумеется.

Мать Ирины покачала головой.

— Это люди врут. А карты говорят правду.

— Темнота и мракобесие — вот, она твоя правда. — Ирина не собиралась общаться с матерью в таком тоне, но какая-то сила заставила произнести ее столь категорическое и нелюбезное суждение.

— Много ты понимаешь! — Уже всерьез возмутилась мать. Когда нападки дочери на это ее любимое занятие заходили за определенную черту, Татьяна Ивановна тоже начинала сердиться. — Выучилась в своих институтах и думаешь теперь мать учить?

— Мама, но ведь это же смешно. Да и не учу я тебя. Просто мне жаль твоего времени. Тратишь на всякую ерунду. Сходила бы лучше погуляла.

Погода хорошая стоит!

— Вот опять учишь меня. А я, между прочим, вот на этих картах когда-то мужа себе, твоего отца нагадала!

— Ну и где он теперь? — Не смогла скрыть иронии Ирина.

— Бросил нас, подлец! — Признала правоту дочери мать. Но уже буквально через секунду перешла в наступление. — Но так это было потом. А сначала у нас любовь была. И какая!

Ирина видела, что мысли Татьяны Ивановны перенеслись в прошлое. Из ее груди вырвался грустный вздох. Женщина так глубоко оказалась поглощенной вдруг нахлынувшими воспоминаниями, что даже забыла про карты. Вместо этого она подперла щеку рукой и стала мечтательно смотреть перед собой.

Ирина поняла, что не стоит мешать матери предаваться лучшим воспоминаниям из ее жизни, пусть она хотя бы немного побудет в своем счастливом прошлом. Ведь в настоящем у нее не так уж много хорошего. Почти все время она одна. Ирина целых пять лет проучилась в Москве, крайне редко наезжая домой. Если быть честной, сюда ее не тянуло. Ей было гораздо интересней с сокурсниками, чем с матерью. Очень уж они разные по натуре, по взглядам на жизнь. Иногда даже Ирине казалось, что их больше разделяет, чем

соединяет. Эти мысли пугали ее, и она их гнала. Вот только совсем избавиться от них никак не получалось.

Ирина, стараясь не шуметь, прошла в свою комнату. У нее вдруг возникло желание еще раз мысленным взором пережить сегодняшний день. Что-то в нем содержалось такого, что заставляло возвращаться к прошедшим событиям снова и снова.

5

Балакирев откинулся на подушку и посмотрел на Лору. После занятий любовью у него почему-то всегда возникала жажда, но сейчас он решил, что немного потерпит. Вместо этого он принял удобное положение, так как хотелось после бурных минут погрузиться на некоторое время в полное спокойствие. Да, Лоре не откажешь в том, что она мастерица своего дела, пожалуй, у него еще не было такой искусной любовницы. Но почему-то он не ощущал, чтобы это обстоятельство сильно сближало его с ней. Едва он уходил из ее квартиры, то напрочь забывал о девушке до следующего раза.

Вот и сейчас ему захотелось поскорее уйти. Дело, ради которого он сюда пришел, сделал, нет никакого резона тут еще оставаться.

Но Балакирев понимал, что если скажет Лоре

о своем желании ее покинуть, она обидится. А это пока не входило в его планы.

Он продолжал лежать в постели, Лора положила голову на его грудь и о чем-то ворковала. Он не очень вслушивался в ее слова, он давно понял, что все, что она говорит, не имеет для него большого значения. В принципе и до и во время и после занятия любовью они спокойно могли бы молчать. И ничего бы по существу между ними не изменилось. Но так уж заведено, если люди любовники, они непременно должны общаться. Хотя бы в самых минимальных пределах. Хотя кем и зачем заведено, не понятно.

Пить хотелось все сильнее. И он не выдержал. Балакирев постарался как можно нежней снять ее голову со своей груди, затем встал с кровати.

— Ты куда? — Спросила Лора.

— На кухню, попить.

Он прошел на кухню, налил из чайника воды в стакан, выпил. Постоял недолго, затем вернулся в спальню. Но лечь в постель не стал. Вместо этого демонстративно посмотрел на часы.

— Мне пора, — попытался придать он своему голосу нотки огорчения.

— Куда ты на ночь глядя, оставайся.

— Нет, я привык спать в своей берлоге, — не согласился с ее предложением Балакирев.

Лора привстала на кровати, одеяло

соскользнуло с нее, обнажив соблазнительно колышающуюся грудь.

— Я могу отправиться в твою берлогу с тобой. Хочешь? — Предложила она.

Это предложение почти испугало Балакирева. Только этого ему и не хватало.

— Для такой утонченной женщины, как ты, там не место.

Неожиданно Лора легко согласилась.

— Верно. Терпеть не могу берлог холостых мужчин. В них так неуютно. То ли дело милое семейное гнездышко. — Она вдруг встала с кровати и обнаженной подошла к нему. — Правда, милый?

— Понятия не имею.

— Вот когда мы поженимся, я твою берлогу превращу в настоящий дворец, — пообещала она.

От неожиданно поступившего предложения Балакирев даже прекратил одеваться и с опасением посмотрел на Лору.

— Я разве обещал жениться на тебе?

— Нет. Но когда — нибудь ты это ведь сделаешь. Правда?

— Возможно, но не в ближайшее время, это точно. Мне надо сначала крепко встать на ноги. Ты же знаешь, у меня грандиозные планы.

— Можно совмещать и дела и семейную жизнь. Многие так делают.

— Я не многие и не такой как все. Запомни

это детка. Пока.

Балакирев поспешно поцеловал Лору в щеку и едва ли не бегом бросился к выходу из квартиры. Этот разговор сильно обеспокоил его, он никак не был готов к такой теме. Вроде бы он и повода для нее не давал. С самого начала между ними был секс и ничего кроме секса. Или он не заметил, когда возникло что-то иное?

Балакирев мчался по вечернему городу и не видел, как в этот момент Лора, подойдя к кровати, схватила подушку, на которой несколько минут назад лежала его голова, и со злостью бросила ее в стену.

6

Бугров вошел в кабинет своего начальника с предчувствием недоброго. Виктор Павлович вызывал его нечасто, так как его работа редко пересекались с тем, чем занимался шеф. И если он пригласил его, Бугрова, заглянуть к себе, то это либо разнос, либо...

— Вызывали, Виктор Павлович? — Спросил Бугров, стоя на пороге кабинета.

— Да. Присаживайтесь, Юрий Николаевич.

Бугров прошел в кабинет, сел напротив начальника и выжидающе посмотрел на него.

— Мы с вами знакомы ни один год. Так что не

стану ходить кругами, — продолжил хозяин кабинета. — Скажу все, как есть. Вы сами прекрасно знаете, в какой сложной ситуации находится наша компания. Не мне вам говорить.

У Бугрова вдруг пересохло в горле, но он постарался не подать и виду, что волнуется.

— Разумеется. Но мы делаем все возможное, чтобы исправить положение, — сказал он.

Виктор Николаевич, соглашаясь, кивнул головой.

— Я ценю ваши усилия. Вот только дела никак не улучшаются. Я очень сожалею, но вынужден принять решение о сокращении части персонала. В список сокращаемых попали и вы.

— Но, Виктор Павлович, это не справедливо. Я прилагаю столько усилий!

— Согласен, не справедливо, но у меня нет возможности платить вам зарплату. Что делать, такова нелегкая жизнь российского бизнеса. Я готов вам выплатить выходное пособие. Но это единственное, что я для вас могу сделать.

Бугров почувствовал, как переполняется ненавистью к этому человеку. Вот тебе и награда за многолетний добросовестный труд.

— Однажды вы сильно пожалеете об этом, — угрюмо произнес он.

— Возможно, но сейчас я думаю только о том, как бы продержаться. Я вас больше не задерживаю.

Бугров вошел в свою квартиру и первым делом посмотрел на отца. Тот сидел в инвалидной коляске и в свою очередь внимательно наблюдал за сыном. Бугров-младший знал, что Бугров-старший очень хорошо умеет читать выражение его лица. И постарался сделать его нейтральным. Но опоздал, отец уже что-то почувствовал. И, разумеется, поспешил этим воспользоваться.

— Что это ты заявился днем, в разгар рабочего дня? Уж не с работы ли поперли моего сынка? — Проницательно проговорил Николай Степанович.

— У тебя опять плохое настроение? — Попытался Бугров перевести разговор в другое русло.

— Настроение самое обычное. Только на вопрос чего не отвечаешь?

— Да ты прав, меня уволили по сокращению штатов, — буркнул Бугров. Все равно долго скрывать этот факт невозможно, так уж лучше признаться во всем сразу. По крайней мере, не придется поддерживать мучительную игру.

— Я так и знал, что это случится, — желчно проговорил отец. — Хороших сотрудников не увольняют. Почему-то меня ни разу не пытались

уволить.

— Ты жил совсем в другое время, — не согласился Бугров. — А сейчас могут уволить любого. У моего начальника нет денег мне на зарплату.

— Ха, ха, не смехи. Велика была твоя зарплата, чтобы не было денег ее платить. Дураку ясно, что это не более чем предлог. Твой шеф избавляется от балласта. Так всегда происходит с неудачниками.

Бугров уже и не помнил, когда между ним и отцом установились такие неприязненные отношения. С какого-то момента ему стало казаться, что так было всегда. Хотя скорей всего это не так. Возможно, это началось после смерти матери. А возможно, это было неизбежно при любом развитии событий; уж слишком разные, взаимно исключаящие характеры были у них.

Но особенно эти чувства обострились после того, как отец заболел и навсегда пересел в инвалидное кресло. Глухое раздражение, досада, которые словно осадочные породы, стали скапливаться в душе отца, все чаще выливались на сына. А на кого еще, почти ни с кем отец больше и не общается. Им бы разъехаться, чтобы немного остыть, успокоиться, да где взять денег на покупку квартиры. Вот и приходится практически ежедневно терпеть злой нрав больного старика.

— Я не неудачник, — возразил Бугров. — Просто у меня временные трудности.

— Ты типичный неудачник, — с каким-то сладострастным удовольствием настаивал отец. — Я это понял, когда ты учился еще в школе.

— Ты злишься, потому что прикован к этому инвалидному креслу, — решил нанести отцу ответный удар сын. — Но я в этом не виноват.

— Кресло тут ни причем.

— Я не неудачник. И докажу тебе это.

Терпение Бугрова истощилось. У него и без того трудный момент. И вместо того, чтобы посочувствовать сыну, как-то утешить его, отец только усугубляет его переживания.

Бугров вышел из комнаты, резко хлопнув дверью. В данный момент это была единственная доступная ему форма протеста.

8

Юрий Бугров медленно брел по улице. Он размышлял о том, что же ему теперь делать. Снова искать работу? Но с его профессией юриста это не так-то просто. В свое время он уже убедился, что в городе представителей его специальности явный переизбыток и найти приличное место сложно. Особенно если за тебя никто не замолвит словечко. А ему некого попросить, все его знакомые не те

люди, способные составить ему протекцию. А это означает, что его ожидает долгое и унылое хождение по компаниям, выслушивание отказов людей с притворно сочувствующими лицами. От такой перспективы хочется выть. А тут еще вдобавок его замечательный родитель, который только радуется, что его сына постигла неудача. Да, с ним ему явно не повезло, другие отцы сочувствуют, переживают, помогают, а этот только злорадствует.

Надо что-то срочно делать, так не может продолжаться. Он уже не мальчик, даже не юноша, а взрослый мужчина. А его жизнь никак не наладится. Впору поверить отцу, что он неудачник. По крайней мере, если он в самое ближайшее время не найдет достойную работу, так оно будет. А он не желает для себя такой участи.

Бугров задумался. Неужели нет ни одного решения? Так же не бывает. Внезапно он вспомнил о своем недавнем знакомом. Что-то он говорил о том, что хочет организовать свой бизнес. Может, попытать счастье у него? Хуже уж точно не будет, так как хуже некуда.

Поспешно Бугров достал из кармана телефон и стал звонить. Балакирев ответил сразу.

— Алексей! Добрый день. Узнал? Это беспокоит твой новый знакомый — Юрий Бугров.

— Юрий! Здорово, что позвонил, —

обрадовался Балакирев. — Я сам намеревался нарушить твой покой. Хотел поговорить.

— Я тоже хотел поговорить с тобой.

— Всегда замечательно, когда желания совпадают. Это к удаче. Когда можем встретиться?

— Хоть сейчас, я свободен.

— Какое прекрасное совпадение. И я свободен. Жду тебя через час в том самом ресторане.

Бугров положил телефон в карман. Что это зов судьбы или очередная пустышка? Интуиция подсказывала ему, что предстоящая встреча может иметь для его жизни важные последствия. Вот только поверить в такую перспективу боязно, сколько раз он уже обманывался. Но если этот его новый друг ему, в самом деле, что-то предложит стоящее, он вцепится в это зубами, пообещал себе Бугров.

9

Менеджер по работе с персоналом — пожилая, полная, некрасивая женщина неторопливо читала анкету Ирины. Ирина смотрела на нее и не могла отделаться от мысли, что кадровичка держит в руках не просто ее анкету, а ее судьбу.

Пытка ожиданием уже продолжалась более получаса. За это время женщина несколько раз

довольно обстоятельно поговорила по телефону, причем, явно по личным делам, несколько раз куда-то вышла. Пару раз к ней в кабинет заглянули сотрудники. Затем она сделала себе чай и выпила его с очень калорийной булочкой. Ирине даже захотелось предостеречь ее от подобных излишеств; при такой комплекции сидеть следует на строгой диете, а не объедаться всякой сдобой. Но, разумеется, ничего такого она не сказала.

Наконец, менеджер по персоналу завершила чтение анкеты и посмотрела на соискателя.

— Я внимательно ознакомилась с вашим резюме, Ирина Владимировна. Я так понимаю, вы претендуете на должность архитектора в нашей компании, — произнесла кадровичка.

— Да, я прочитала на сайте компании, что у вас есть подходящая для меня вакансия, — чувствуя волнение, ответила Ирина.

— Все правильно. Нам нужен архитектор, но с опытом работы не менее пяти лет. А вы, как я понимаю, в этом году только закончили институт.

— К сожалению, опыта работы у меня мало. Но у меня красный диплом и я очень легко обучаюсь.

— Охотно вам верю, но я не могу игнорировать инструкции. А там ясно написано — нам нужен специалист со стажем.

— Но где же я наберусь этого стажа, если я

только закончила институт, а на работу меня не желают брать по причине его отсутствия.

— Понятия не имею. Город у нас не самый маленький и специалистов данного профиля с нужным нам стажем хватает.

— Значит, вы отказываете мне?

— Попробуйте найти работу в другом месте.

— Но я уже обошла несколько организаций и везде получила отказ. Больше идти мне некуда.

Менеджер глубоко вздохнула, отчего пришла в движение вся массивная архитектура ее груди.

— Очень сожалею, Ирина Владимировна. Но я ничем не могу вам помочь.

10

Юрий Бугров и Алексей Балакирев сидели за столиком в ресторане. Они уже выпили за продолжение знакомства, съели по салату и теперь ждали горячее.

Балакирев откинулся на мягкую спинку стула и посмотрел на своего сотрапезника.

— У тебя что-то случилось, Юра?

— С работы поперли, — не стал скрывать Бугров. — Начальник говорит, нечем платить зарплату, фирма на грани банкротства. Ты мне говорил про трудоустройство.

— Я и сейчас говорю: ты первый кандидат на

прием. Без юриста мне никак. Только сначала надо немного раскрутиться. В этом паршивом городе не могу получить кредит. Обошел кучу банков — сплошные подлецы, никто не дает.

— С кредитами трудно, наши банкиры не любят рисковать, — согласился Бугров. — Хотят иметь сто процентную гарантию.

— В том-то и дело, что гарантировать нечем. Я бы свою хату заложил, да нет ее. Ту, что от родителей досталась, продал, а на эти деньги махнул учиться за кордон. Но я хотел поговорить с тобой о другом.

— О чем?

— Ты все-таки местный, не то, что я тут чужой. Знаешь все ходы-выходы. Может, подскажешь. У кого можно деньги стрельнуть?

Бугров задумался.

— Сложный вопрос. Хотя постой. У меня школьный друг рулит банком «Родные просторы».

— Был там, отказали, — безнадежно махнул рукой Балакирев.

— Так ты же не у него был, а у клерка. Конечно, он откажет, кто ж захочет такую ответственность брать на себя.

— А чего же тогда твой друг на работу тебя не возьмет?

— Еще раньше просился. Он сказал мне, что у него принцип: своих на работу не брать, потом

хлопот не оберешься.

— В общем, твой дружок прав, я тоже так буду поступать. Так, замолвишь за меня словечко?

— Замолвлю, дальше ты сам.

— Всегда очень важно выйти на первое лицо. Не люблю иметь дело с шестерками. Только время терять. Так что спасибо тебе, Юрка.

— Так пока еще не за что.

— А я уже чувствую, что дело выгорит. Давай-ка за это и выпьем.

11

Ирина сидела на диване в мрачном настроении, не зная, чем себя занять. Ничего у нее не клеилось. Когда она вернулась в родной город, то была уверена, что без большого напряжения устроится на работу. А, как выясняется, она тут никому не нужна. И плевать всем на ее красный диплом, на то, что профессора предрекали ей блестящие перспективы. Все это, как выясняется, пустое. А что тогда не пустое? Хотела бы она это знать.

Внезапно раздался звонок мобильного телефона. Номер был ей не знаком. А если это приглашение на работу, мелькнула мысль. Кто-то поразмыслил и понял, какого ценного специалиста, упустил.

Ирина ответила на звонок, в ответ услышала смутно знакомый голос.

— Добрый день, Ирина. Это Юрий. Вы меня помните?

— Здравствуйте, Юрий. Конечно, помню. Вы мой спаситель. — Ирина поймала себя на мысли, что не знает, радоваться ей или нет этому звонку.

— На счет спасителя это очень громко сказано. Но мне приятно, что вы так считаете.

— Я не считаю. Это так и есть, — возразила Ирина. — И я вам очень благодарна.

— Я был бы гораздо более признателен вам, если бы вы мне сказали эти слова с глазу на глаз. Могу я на это рассчитывать? — Голос Бугрова прозвучал игриво. Или ей так показалось?

— Конечно, можете. Мне не жаль слов.

— Тогда, может быть, встретимся сегодня вечером, как вы на это смотрите?

— Положительно.

— Вот и отлично. Предлагаю встретиться в семь часов в кафе на набережной. Идет?

— Я согласна.

— Тогда до вечера.

— До вечера.

Интересно, к чему все это приведет, подумала Ирина. А впрочем, так ли это важно, все равно более интересного занятия в жизни у нее сейчас нет. А тут хоть какое-то разнообразие.

Почему-то предстоящую встречу Ирина не воспринимала в качестве любовного свидания. Скорей это возможность провести время с приятелем. Хотя она прекрасно понимала всю подоплеку звонка этого Юрия. Разумеется, он собирается за ней ухаживать. Хочется ли ей этого? На этот вопрос у нее не было готового ответа. Скорей он находился в зоне неопределенности. С одной стороны это неплохо, а с другой — она не уверена, что человек, с кем она встретится через несколько часов, — герой ее романа.

И все же Ирина решила, раз уж идет на свидание с мужчиной, то должна подать товар лицом.

Самым эффективным способом достичь этой цели, было посетить салон красоты, где работала ее подруга Катя.

Увидев Ирину, Катя обрадовалась. Теперь в ближайший час будет с кем поговорить.

— Привет, подруга, — поздоровалась Катя. — Что-то давно ты ко мне не заглядывала. Вон обросла вся и волосы сосульками висят. Нельзя так, — осуждающе покачала она головой.

— Знаю, что нельзя, — вздохнула Ирина. — Но дел было невпроворот. Каждый день

ходила на собеседования. Работу искала.

Ирина подошла к креслу и села. Несколько мгновений пристально смотрела на себя в зеркало. Она знала, что мужчины находили ее привлекательной, и она с удовольствием соглашалась с этим суждением. Но в данный момент она решительно себе не нравилась. Правда, Катя, в последнее время она недостаточно внимания уделяет своей внешности.

Катя встала за креслом, накинула на плечи Ирины накидку.

— Нашла? — Поинтересовалась Катя.

— Ты о чем? — Не поняла Ирина, занятая своими мыслями.

— О работе.

— Нет.

— И не удивительно. Кто ж тебя такую страшную на работу возьмет.

— Неужели так все плохо? — Спросила Ирина, прекрасно зная ответ.

— А ты сама не видишь? Ладно, я сейчас из тебя красотку сделаю. Тебе, как всегда, покороче?

— Нет. Я хочу подлиннее, чтобы можно было локонами укладывать. И, пожалуйста, сделай меня сегодня красивой.

Катя бросила на Ирину пристальный взгляд.

— Уж не на свиданку ли собралась?

— Собралась, — подтвердила Ирина.

— Да, ну! — Изумилась Катя. — И кто он?

— Мы познакомились в конно-спортивном клубе.

— Начало хорошее. Туда в основном состоятельные мужики ходят. У него, как с этим? Не выясняла?

Ирина почувствовала, что ей неприятно такое любопытство подруги.

— Ты про что? — Сделала она вид, что не понимает.

Катя внезапно засмеялась.

— Я про деньги. А то, о чем ты подумала, дело десятое. Если что не так, медики из него мужика всегда сделают. А вот деньги зарабатывать никто не научит. Это умение либо есть, либо нет. Так как у него с деньгами?

— Откуда я знаю, — пожала плечами Ирина.

— А ты узнай, не советую тебе это дело на самотек пускать.

— Зачем мне это?

— Как зачем? Чтобы время свое драгоценное на всякую голь — моль зря не тратила.

— Для меня это не имеет значение. Главное, чтобы он мне нравился.

— Ну и зря. В мужчине все должно быть прекрасно: и тело, и душа, и его финансовое положение, — наставительно произнесла Катя. — Вот идеал, к которому должна стремиться

уважающая себя леди.

— Фантазерка ты Катька! — Невольно фыркнула Ирина. — Где же такого найдешь?

— Кто ищет, тот всегда найдет. Ну, все, подруга. Готово! Вот ты и красавица.

Катя сняла с плеч Ирины накидку. Ирина оценивающе посмотрела на себя в зеркало. У Кати, в самом деле, золотые руки, совсем другое лицо. Она улыбнулась подруге.

— Вот руки у тебя золотые, Катька, а в голове полная чехарда.

— Ладно. Иди к своему принцу, бессеребренница. Только потом не жалуйся, если принц окажется нищим.

Ирина встала с кресла и поцеловала Катю.

— Спасибо. Я побежала.

— Потом расскажешь, как все прошло, — крикнула ей вдогонку. Катя.

Но Ирина уже не слышала подругу, она уже быстро шла по улице. А ее мысли были заняты совсем другим.

13

Балакирев сидел в кабинете президента банка «Родные просторы». Этой аудиенции добивался он целую неделю. Он звонил, его просили перезвонить позднее. Он перезванивал позднее, его спрашивали,

какое сообщение он хочет оставить. И обещали, что в самое короткое время дадут ответ. Ответ не давали, тогда он снова напоминал о себе. И диалог возобновлялся в том же режиме. И, судя по всему, он мог продолжаться до бесконечности.

По этому кругу он прошел несколько раз, пока окончательно не понял, что конца этому не предвидится. И если он, Балакирев, все же желает попасть на прием к руководителю банка, надо поступать нестандартно.

В Интернете Балакирев нашел фотографию Стребелева и отправился к зданию банка. Конкретного плана у него не было, как обычно, надеялся на импровизацию и на везение. В его жизни они много раз выручали его. И сейчас он не понимал, почему должно быть как-то иначе.

Идти непосредственно к Стребелеву Балакирев не собирался, так как осознавал, что попасть к нему не сможет. Его непременно остановит охрана. Единственный способ пробиться к банкиру — использовать неожиданный прием. Балакирев занял место у служебного входа. Этот Стребелев в течение дня должен хотя бы раз либо войти в него или выйти. Если ему, Балакиреву, не повезет и на этот раз, то об этом варианте разжиться деньгами можно будет забыть.

И Балакиреву в очередной раз повезло. Даже долго ждать не пришлось, подъехал черный джип,

из него сначала вышел охранник, а затем президент банка.

Балакирев устремился к нему, крича на ходу, что он от Юрия Бугрова, хочет встретиться по очень важному делу.

Охранник бросился к Балакиреву, но он успел сказать самое важное. А главное, его услышал Стребелев. Он повелительным криком остановил телохранителя, собиравшего уже заломить Балакиреву руки.

Стребелев спросил его фамилию, а затем поинтересовался действительно ли он от Бугрова. Затем сказал, что проверит это. И тогда, если будет в этом необходимость, с ним свяжутся.

Балакирев протянул охраннику свою визитку, затем он и Стребелев скрылись в здании банка.

Но на следующий день действительно раздался звонок секретаря президента банка, который назначил встречу Балакиреву.

И вот он в огромном, почти как футбольное поле, кабинете президента банка. Рассматривая его, Балакирев не мог отделаться на мысли, что этот Стребелев совсем не намного его старше, а уже занимает такой важный пост. А вот он всего лишь начинающий бизнесмен с абсолютно неясными перспективами. А, возможно, и вообще без них. Но об этом он не желает даже думать, он всегда верил в свою звезду. И сейчас он как никогда близок к

тому, что она ярко засияет на небосклоне.

— Меня действительно попросил с вами встретиться Юрий. Только по этой причине я решил это сделать. Так что, Алексей Львович, не обольщайтесь. Но уж раз вы здесь, у вас есть шанс меня убедить.

Балакирев невольно почувствовал сухость во рту. Так нередко случалось с ним в важные моменты его жизни.

— Я ценю эту возможность, Дмитрий Владимирович, и постараюсь это сделать. Вы не хуже меня знаете, в бизнесе побеждает тот, кто либо предложит неожиданную новую идею, либо тот, кто реализует старую, зато раньше и лучше других. Мое преимущество в том, что в данном случае имеет место и то и другое.

Стребелев, не скрывая недоверия, улыбнулся.

— Сильное заявление.

— Я в такой ситуации, когда не могу себе позволить делать слабые заявления. Перед тем, как прийти к вам, я проделал, без преувеличения колоссальную работу, изучил местные условия. И не сомневаюсь, мой проект принесет огромную прибыль.

— Я много раз слышал подобные слова. А потому выработал против них стойкий иммунитет.

Балакирев, словно одобряя эту позицию, кивнул головой.

— Не сомневаюсь. Только за каждым моим словом, лежат факты. Я обследовал все так называемые элитные поселки вокруг города.

— В них плохо продается недвижимость, — заметил банкир.

— Именно так. Вопрос почему? Эти поселки не по своему архитектурному облику, ни по уровню комфорта не отвечают современным требованиям. Это не коттеджи, а типовые коробки. Ни один уважающий себя человек не станет в них жить. Вот вы же там не живете?

— Ваша правда, не живу, — снисходительно согласился банкир.

— Вы сами только что подтвердили: их не покупают не потому, что нет покупателей, а потому что товар плохой. А если сделать товар хороший, его будут покупать, как пирожки.

— Так уж, как пирожки. — Стребелев не скрывал своего недоверия к словам просителя.

— Даже еще лучше. Я знаю, что говорю, я видел, как все это происходит за границей. Это должен быть не на словах, а на деле элитный поселок: с прекрасной архитектурой, со всей инфраструктурой. Но как вы думаете, что главное в этом уравнении?

— Даже не представляю. Откройте уж тайну.

— От вас, Дмитрий Владимирович, у меня нет секретов. Это должно быть очень красивым местом.

Чтобы один раз увидеть и навсегда полюбить.

— Возможно, вы и правы, — задумчиво произнес Стребелев. — Но такое место надо еще найти.

— Я нашел! Это излучина реки. И всего в десяти километрах от города. Это настоящая жемчужина.

— Место действительно красивое, — согласился Стребелев. — Но там же ничего нет.

— Мы все построим! Но при одном условии.

— И что за условие?

— Нужно немедленно купить там землю. Пока это не сделали другие. Если эта идея пришла в мою голову, она непременно придет и в чью-то другую.

— Логично.

Балакирев сделал паузу, ему вдруг очень захотелось пить.

— Именно поэтому я прошу у вас кредит. Это будет лучший девелоперской проект во всей области. Я готов предоставить все расчеты, эскизы. Что скажите?

— Скажу, что вы были достаточно убедительны. Я должен подумать. Деньги немалые. Я свяжусь с вами, как только приму решение. Если, конечно, приму.

Стребелев встал, давая тем самым понять, что аудиенция закончена. Балакиреву ничего не

оставалось, как последовать этому примеру. Он не был уверен, что убедил банкира пойти на сотрудничество с ним. Но хорошо уже то, что тот не отказал ему сразу. Другие поступали именно так.

14

В кабинет Стребелева вошел Антон Лукин. Это был молодой, но уже подающий надежды сотрудник банка. Он был расторопен, все делал быстро, оперативно, а главное виртуозно умел работать с информацией. Поэтому Стребелев для этого поручения выбрал его.

— Вызывали, Дмитрий Владимирович? — Спросил Лукин, выжидающе глядя на президента банка.

— Вызывал, Антон. У меня для вас есть очень важное задание. Вот визитная карточка этого человека. Отложите все другие дела, мне нужна самая полная информация о нем. Любая. — Стребелев протянул Лукину в карточку Балакирева.

Лукин взял карточку, посмотрел на нее.

— Я понял, немедленно займусь. Это все?

Стребелев отрицательно покачал головой.

— В самое ближайшее время мы с вами поедем в район излучины, я хочу посмотреть на это место. Подготовьте мне о нем всю информацию, кто владеет этими землями, во сколько они

оцениваются, есть ли на них покупатели? В общем, все, что узнаете. Да и сами съездите предварительно туда. Действуйте.

15

Ветер был теплым и тихим, не хотелось идти в помещении. Поэтому Бугров и Ирина выбрали столик на веранде кафе. И теперь они с удовольствием лакомились мороженым. Вот только так вышло, что их разговор само собой сосредоточился не на самой приятной теме.

— Как я вас понимаю, Ирина, отказ это всегда неприятно. Кажется, что жизнь рушится.

— Даже толком не начавшись. Но я сама виновата. У меня была возможность после института остаться работать в Москве. Были предложения. Но я не хотела быть седьмой спицей в колесе в столице. Думала смогу стать первой в своем родном городе.

Бугров осторожно дотронулся до руки девушки.

— Не надо отчаиваться. Еще станете.

— Не уверена, — грустно вздохнула Ирина. — Я обошла весь город и везде получила отказ. Лучше бы я сюда не возвращалась, а осталась в столице.

— Если бы вы там остались, мы бы никогда не

встретились с вами.

Ирина немного озадаченно посмотрела на собеседника.

— Разве это так важно?

— Думаю, да.

— Не знаю, — покачала она головой. Ирина чувствовала, как что-то пока ей мешает согласиться в этом вопросе с Бугровым.

— Во всяком случае, мы никогда бы не смогли насладиться сегодняшним вечером. А он такой замечательный. С этим-то вы согласны, Ирина?

— С этим согласна, — улыбнулась она. Только он был бы гораздо более замечательным, если бы я нашла работу.

— Да выкиньте вы это из головы, расслабьтесь.

— Я стараюсь, но у меня плохо получается.

— Это потому что мы с вами засиделись. У вас стресс, а его надо выгонять движением. Давайте прогуляемся по набережной. Как вам мое предложение?

— Принимается.

— Тогда идемте.

Бугров протянул руку, и Ирина после короткого колебания просунула свою ладонь под его локоть.

Они вышли на набережную. В этот теплый

вечер она была заполнена народом. Никто никуда не торопился, все наслаждались хорошей погодой, видами реки. И Ирина вдруг подумала о том, что она напрасно так себя изводит, ничего ужасного еще не случилось. Рано или поздно она все равно найдет работу. А пока надо получать удовольствия от возможности гулять по такому красивому месту.

— Давно я так не гуляла. Как хорошо, что вы позвонили и вытащили меня из дома, — сказала она.

Бугров посмотрел на свою спутницу.

— Вы выглядите сейчас намного лучше, чем в кафе.

— У меня улучшилось настроение. Вы второй раз спасли меня. На этот раз от хандры. Благодарю вас.

— Похоже, это мой крест, спасти вас от всяких передряг. Вам так не кажется?

— Если это так, то пока вы рядом всякого рода несчастья будут одолевать меня. И мне придется бежать от вас.

Это замечание не понравилось Бугрову, в нем крылась неприятная двусмысленность.

— Я бы этого не хотел. Беру свои слова обратно.

По реке мимо них проплывал теплоход, он был весь озарен огнями. С него на набережную неслась музыка, даже был слышен смех. Ирина

остановилась и, как замороженная, стала смотреть в сторону корабля.

— Как бы я хотела оказаться сейчас там, где музыка и смех, — сказала она.

— Еще окажется, — обнадежил ее Бугров. — Настанет день, и мы поплывем с вами на таком же теплоходе и даже еще лучше. Я вам обещаю. Вы верите мне?

Ирина посмотрела на него долгим взглядом.

Верю, — ответила она.

В эту минуту ей вдруг очень захотелось, чтобы это случилось как можно скорей.

16

Стребелев ни за что бы не пошел на презентацию проекта нового коттеджного поселка «Прозрачные ключи», если бы не разговор с Балакиревым. Он никак не выходил из головы. То, что предлагал этот молодой бизнесмен, было заманчиво. Но с другой стороны пока совершенно не понятно, насколько такой продукт окажется востребованным. Уверенности в этом не было, а инвестиции весьма значительны. По его поручению финансовый отдел банка сделал приблизительные расчеты. Сумма выходила немалая. И бездумно рисковать ею было бы самым настоящим безумием. А в этой болезни его еще никто не обвинял.

В зале находилось совсем немного людей. Стребелев внимательно наблюдал за поведением посетителей. Они рассматривали выставленные макеты домов, знакомились с другой информацией. Но никто пока что-то большого восторга не выражал. И уж тем более, говоря фигурально, не тянулся в карман за бумажником. И это беспокоило банкира.

Стребелев решил, что ему непременно надо поговорить с кем-то из посетителей, узнать мнение о том, что они видят. Ему на глаза попался Жук. Он слыл одним из самых богатых людей области. Правда, источники его средств многие считали сомнительными, приобретенными далеко не всегда законными способами. Но, как говорится, не пойман, не вор. Может этот Жук и прожженный жук, но к его суждениям в деловом сообществе прислушиваются. Так что пообщаться с ним сейчас будет весьма полезно.

Стребелев решительно направился к Жуку.

— Борис Андреевич, добрый вечер. Тоже решили почтить своим посещением это мероприятие?

Жук перевел взгляд с макета на банкира.

— Здравствуйте, Дмитрий Владимирович! Как видите, я здесь, как и вы.

— Интересуетесь недвижимостью? Хотите что-то прикупить?

— Есть такое дело, — подтвердил Жук. — Надоело в городе пыль глотать. Хочется на природу.

— Естественное желание делового человека. Уже присмотрели что-нибудь?

Жук скривил лицо.

— Да где там. За дураков нас всех держат. Полагают, что мы раскошелимся и купим их дерьмо. Я давно ищу что-то приличное. Но нашим строителям и архитекторам, словно руки поотрубили, ничего делать не умеют. Хоть самому берись за этот бизнес.

— Мне тоже ничего не понравилось, — согласился Стребелев. — Прошлый век.

— Сплошное дерьмо на палочке. Пойду я, тут ловить нечего.

— Секунду подождите, Борис Андреевич. Скажите, а много еще таких, кто хочет купить хорошую загородную недвижимость, но не может найти ничего подходящего?

— Много не много, но нескольких ребят я точно знаю. Счастливо оставаться.

Жук, больше не обращая внимания на Стребелева, направился к выходу. Банкир некоторое время задумчиво смотрел ему вслед. Возможно, этот Балакирев и прав, идея у него хорошая, подумал он. Но тогда надо быстрее принимать решение. Иначе ее могут перехватить

Ирина обрадовалась, когда к ней домой заскочила Катя. Ей хотелось поделиться своими мыслями и чувствами. А с кем это делать, как не с лучшей подругой.

Они сидели за столом, и пили чай с печеньем. Катя то и дело с любопытством поглядывала на подругу, явно ожидая от нее откровений. Но Ирина хотя и хотела поделиться ими с Катей, но пока не решалась. Она все же не привыкла говорить о таких вещах даже с близкими людьми.

— Ну, как прошло свидание? — Не выдержала затянувшейся паузы Катя.

— Нормально, — односложно ответила Ирина.

Такой ответ явно не устроил Катю.

— Он тебя куда-нибудь приглашал?

— В кафе на набережной.

Катя откровенно поморщилась.

— Это можно сказать забегаловка. Эконом вариант. Там одни студентики ошиваются.

— Да какая разница, кто там ошивается. Главное, что есть возможность пообщаться.

— Одними словами сыта не будешь. Чем он тебя кормил?

— Мы ели мороженое.

— И все? — Голос Кати аж задрожал от возмущения.

— Все, — подтвердила Ирина.

Катя с недоумением несколько минут смотрела на Ирину, словно бы не понимая, а как такое может быть в наше время.

— Ирка, беги от него, — сделала она заключение.

— С чего это? — Удивилась Ирина.

— Это же явный нищеврод, или скряга, что ничуть не лучше.

— На скрягу он не похож. А с деньгами у него, похоже, туго. Но это не имеет никакого значения.

— Да, как не имеет, как не имеет! Здесь все имеет значение, а деньги первостепенное.

Ирина, не соглашаясь, покачала головой.

— Он мне понравился, вот что первостепенно. Он милый и тактичный.

— Ты же мужа себе ни на один день выбираешь, а на всю жизнь! — Горячилась Катя.

— Я так далеко не смотрю. Мы просто общаемся, как друзья.

— Глупая ты, Ирка, — грустно вздохнула Катя. — Вот учу я тебя, а все зря. Вспомнишь меня потом, да поздно будет!

Ирина посмотрела на подругу. Даже если она

и в чем-то права, ей сейчас совсем не хочется думать о далеком будущем. Ей бы сегодняшнее свое бытие наладить. А вот пока с этим что-то не очень получается.

18

В кабинет Стребелева бодро вошел Антон Лукин. Весь его вид излучал довольство собой. Стребелеву это не очень понравилось, мог бы вести себя и поскромней. Не велика шишка, а ее рост полностью зависит от него.

— Разрешите войти, Дмитрий Владимирович? — Спросил Лукин.

— Входи, Антон. С чем пожаловал?

— У меня для вас есть очень важная информация. Я выполнил ваше задание и собрал все, что было возможно про Балакирева Алексея Львовича. Она в этой папке, — показал Лукин папку.

Молодого человека просто переполняла гордость от того, что он столь замечательно справился с заданием самого президента банка.

— Отлично. Давай сюда.

У Стребелева пробудился интерес к собранной Лукиным информации. Что же представляет собой этот самоуверенный тип?

Пока Стребелев размышлял на эту тему,

Лукин подошел к его столу и положил перед ним папку с досье. Стребелев тут же раскрыл ее и стал читать.

— Ты пока посиди, — на секунду оторвался он от чтения.

Лукин сел на стул. Впрочем, чтение длилось не долго, в папке было всего несколько страниц.

— Не густо, — констатировал Стребелев.

— Это все, что удалось собрать о нем, — немного виновато пояснил сотрудник. — Информации мало, зато она весьма исчерпывающая.

— Хорошо, Антон. Можешь идти.

Лукин ушел, Стребелев же тут же более внимательно стал перечитывать досье.

19

Стребелев сидел в своем кабинете и смотрел на расположившегося напротив него Балакирева. У того был такой вид, словно бы приглашение к президенту банка было для него самым обычным делом, вроде похода в булочную. Он, Стребелев, сейчас бы не удивился, если бы его визитер достал из кармана сигару и стал бы картинно курить. Такой жест почти идеально вписался бы в его образ. Или он, в самом деле, настолько уверен в себе?

У Стребелева внутри вновь заскрежетали ржавые колесики сомнений: стоит ли затевать с этим непонятным человеком совместный бизнес? Ведь он, как минимум, продлится несколько лет. Это не профинансировать какую-нибудь автомойку, речь идет об одном из крупнейшем инвестиционном проекте в области. Если он окажется несостоятельным, его карьере может прийти конец. Такие промахи не прощаются, их помнят долго, как предательство или подлость.

Но и упускать проект тоже неосторожно. А если конкуренты заинтересуются, дадут деньги. И у Балакирева все получится, то в этом случае, ему, Стребелеву, уже не простят такую близорукость. Вот и выбирай между двух огней, какой не опалит.

— Я пригласил вас, чтоб сообщить приятную новость, наш банк решил профинансировать ваш проект, — услышал вдруг Стребелев свой голос. И окончательно понял, что дороги назад уже нет.

Балакирев спокойно посмотрел на Стребелева, словно бы речь шла о каком-то пустяке. Затем положил ногу на ногу.

— Я нисколько не сомневался, что вы примите такое мудрое решение. Это очень выгодный проект. Мы все получим хорошую прибыль.

— Мне нравится ваш оптимизм. Но подводных камней достаточно. Надеюсь, вы

отдаете о них отчет. Предстоит выполнить большой объем работ.

— Я прекрасно представляю, что предстоит сделать. Но меня это не пугает. Вот увидите, через два года это будет лучшее место во всем регионе.

Стребелев скорей для порядка покачал головой.

— Учтите, мы будем строго контролировать все расходы. И не менее строго требовать погашение кредита в соответствие с графиком. Подумайте, еще раз стоит ли подчиняться таким жестким условиям?

— Я все давно обдумал и решил.

— Вы очень азартный человек, Алексей Львович. С одной стороны это хорошо, без азарта мало что получается. Но с другой — это дополнительные риски. Не бойтесь, что однажды не совладеете со своим азартом?

— Гораздо более опасно, если он однажды пропадет. Вот тогда уж точно ничего не получится.

Стребелев откинулся на спинку кресла.

— Считайте, вы меня убедили. Начинаем работать.

20

В дверь постучали, затем в кабинет Балакирева вошел Бугров. Он с

нескрываемым интересом осматривался вокруг. Балакирев с улыбкой наблюдал за ним. Ему было немного смешно от того, как сильно потрясен всем увиденным его приятель.

— Юра, привет! Проходи, располагайся. Как тебе тут?

Бугров медленно, даже осторожно опустился в мягкое кресло.

— Не слишком ли большой и роскошный офис ты снял? — Не удержался он от вопроса.

Балакирев деланно безразлично пожал плечами.

— Офис, какой нужно. Люди должны видеть, что тут располагается солидная компания. Да и народу скоро здесь будет работать немало. А тебя хочу поблагодарить за помощь, без нее я бы не получил этот кредит.

— Я рад, что удалось тебе помочь.

— Еще как удалось! — Воскликнул Балакирев — Выпьем за успешное начало и еще более успешное продолжение.

Балакирев стремительно вскочил со своего кресла, подошел к шкафу. Достав из него бутылку, разлил в бокалы коньяк. Затем подал один из них Бугрову.

Они чокнулись и выпили.

— Хочу тебя так же поздравить с новым назначением! — Сказал Балакирев.

— Вроде бы никто меня еще никуда не назначал, — с сомнением посмотрел на него Бугров.

— У тебя, дружище, устаревшие сведения, — похлопал Балакирев по плечу Бугрова. — С завтрашнего дня ты начальник юридического отдела компании. Правда, пока будешь в единственном числе. Но, думаю, это недолго, у юристов будет много работы.

Бугров почувствовал прилив благодарности к Балакиреву. Если бы не он, продолжал бы бесплодные поиски работы. А теперь он, Бугров, вновь чувствует себя уверенным. А ему этого так не хватало все последнее время.

Я тебе очень признателен, — поблагодарил Бугров. — Мне работа, как воздух нужна.

— Будет тебе не только воздух, но и хорошие деньги, — пообещал Балакирев. — Не сразу понятно, но как раскрутимся. Я считаю, чтобы сотрудники хорошо работали, им надо хорошо платить.

— Золотое правило, — с энтузиазмом согласился Бугров. — Послушай, Алексей, помнишь Ирину?

— Ту, что мы спасли от разъяренной лошади?

— Она же архитектор. И ты ей тоже обещал работу.

Балакирев хлопнул себя по бедру.

— В самом деле. Как я об этом мог забыть. Можешь, попросить ее прийти ко мне завтра на собеседование?

— Могу.

— Вот и решили. А теперь давай еще по одной и мне надо приниматься за дела. Их просто невпроворот.

21

Бугров и Ирина неторопливо прогуливались по набережной. Как всегда в хорошую погоду, тут было много народа, но ни он, ни она не обращали внимания ни на кого вокруг.

— Юрий, вы снова спасаете меня. На этот раз от безденежья. Еще не много и я начала бы жить в режиме строжайшей экономии. Мне эта работа нужна, как воздух. Я вам так благодарна! — Говорила Ирина. Ее лицо сияло от радости.

— Еще рано меня благодарить, — попытался умерить слегка ее пыл Бугров. — Вам еще надо пройти собеседование.

— У меня предчувствие, что на этот раз все будет хорошо.

— Это было бы здорово. Представляете, если мы с вами будем работать в одной компании, то сможем видеться каждый день.

Ирина посмотрела на своего спутника и

улыбнулась.

— Мы и так можем видеться каждый день.

— Правда? Вы не против? — Обрадовался Бугров.

— Не против...

— Ирина... — Бугров замолчал. Он вдруг поймал себя на том, что не знает, что следует говорить в таких случаях.

Вообще-то Бугров знал, что он не самый решительный мужчина в отношении женщин. Но сейчас ему казалось, что это его случай. Глаза девушки смотрели на него ласково и призывно, в них не было и тени недовольства или сопротивления.

Он нежно обнял Ирину и потянулся к ее губам. И они ответили на его порыв.

Вокруг шли люди, они обходили стоящую посередине набережной целующую пару. Некоторые смотрели с осуждением, некоторые с завистью, а некоторые улыбались, видя происходящее. Но Ирина и Бугров ничего этого не замечали, они были целиком поглощены своими первыми поцелуями.

Все утро Ирина провела на нервах. Она так волновалась, что даже не стала пить кофе, что

делала на протяжении многих лет. Но сегодня ей было ни до еды и даже ни до своего любимого напитка. У нее было такое ощущение, что в ближайшие часы решается ее судьба.

И пока она ехала на автобусе до офиса компании, ее то и дело охватывал озноб, несмотря на то, что на улице было жарко. Но только не внутри нее, там царил поистине арктический холод страха, вызванный тем, что и на этот раз ее может ждать отказ. Слишком уж часто она его получала за последнее время. И это подрывало уверенность в себе. Может, в самом деле, она переоценила свои силы, и вовсе никакой она не талант, а так самая серая посредственность, которой повсюду пруд пруди. Люди это видят и не берут ее на работу. И этот Балакирев тоже придет к такому же мнению и откажет ей, как и во всех предыдущих случаях.

Когда Ирина подошла к кабинету Балакирева, то ее ноги были такими ватными, что едва удерживали тело в вертикальном положении. У девушки даже возникла мысль — а не уйти ли прямо сейчас, чтобы не испытывать очередного унижения. Если она потерпит сейчас неудачу, то от такого удара долго не оправится. Нет, так она не поступит, одернула себя Ирина, а испытает все до конца.

Ирина постучалась в дверь, в ответ прозвучало приглашение войти. Она попыталась

собрать всю волю в кулак и решительно сделала первый шаг навстречу судьбе.

— Алексей Львович, добрый день. Я на собеседование.

Балакирев стремительно вскочил с кресла.

— Ирина! Рад вас видеть. Конечно, заходите. Как вам у нас?

— Очень много помещений. Я чуть не заблудилась. А народа почти нет.

— Скоро будет, — пообещал Балакирев — Работа предстоит большая, в чистом поле построить целый поселок. Построим этот, начнем строить другой.

— Я вижу, у вас огромные планы, — не без усилий улыбнулась она.

— Преогромные, — уточнил он. — Я приехал завоевать этот город. И вы мне будете помогать в этом.

— Значит, я могу рассчитывать на работу в вашей компании? Я правильно вас поняла, — почувствовала надежду Ирину.

— Правильно. Я жду от вас блестящих идей и решений.

— Мне кажется, от меня так мало зависит.

— От каждого, кто станет работать в моей компании, будет зависеть очень много. Других людей мне не нужно.

— Звучит очень заманчиво, — задумчиво

произнесла она.

— Так я вас заманил? — Засмеялся Балакирев.

— А что я должна делать?

— Мне нужны такие коттеджи, чтобы при одном только их виде покупатель сразу же потянулся за кошельком.

— Так сразу?

— Только так и никак иначе. Принимаете мое предложение?

— А если не справлюсь?

— Когда вы увидите место, где расположится поселок, вы сразу проникнитесь его красотой. И сделаете архитектуру достойную этой природы. Красота рождает красоту.

— Вы умеете обольщать женщин. Хорошо, я согласна. А там будь, что будет.

— Замечательно, — обрадовался Балакирев.

— Приходите завтра, приносите ваши эскизы. Мы оба архитекторы. Нам вместе предстоит выработать архитектурную концепцию поселка.

— Знаете, Алексей Львович, мне кажется, я буду с нетерпением ждать завтрашнего дня.

Ирина возвращалась домой. Она не стала садиться в автобус, ей хотелось пройтись пешком. Распирающие ее чувства требовали выхода в движении. Недавний страх теперь казался смешным. На его место пришла безграничная радость. Она не просто получила работу, но работу,

о которой давно мечтала. Она будет самостоятельно проектировать дома. Для человека, который только что окончил институт, это недостижимая цель. А вот она ее успешно добилась. Конечно, можно считать, что ей крупно повезло, что в свое время она познакомилась с этими двумя мужчинами — Балакиревым и Бугровым. Особенно приятная встреча с Юрой, это он надоумил ее отправиться к Балакиреву и просить его взять ее к себе. Без него ничего бы этого не состоялось.

А вот Балакирев ей показался чересчур самонадеянным, он даже этим немного ее напугал. Больно уж уверен, что у него все получится. Идет, словно танк, напролом. Такие люди потенциально опасны, они могут шагать по головам других. Но сейчас для нее главное то, что есть интересная творческая задача, а что выйдет в конечном итоге, знать не может никто. Даже ее мама со своими гафельными картами. Как ни странно, но иногда ее предсказания сбываются. Но нет, она не станет ее просить погадать о том, как сложится ее работа и судьба в фирме Балакирева. Пусть будет так, как будет. Неизвестность тем и замечательна, что дает надежду. Если бы все знали обо всем заранее, жизнь лишилась бы всякого смысла.

Мысль торжественно отметить начало работы в компании пришла к Балакиреву случайно, он шел мимо кафе и увидел, как какая-то кампания шумно праздновала чей-то юбилей. И он тут же решил, что это замечательная возможность, во-первых, заявить о себе, во-вторых, сплотить коллектив. Да и душа чаяла веселья. В последние недели он был так занят, что ни на что другое просто не оставалось времени. А он так не привык жить, ему всегда хотелось радости, чтобы жизнь искрилась и сверкала всеми цветами радуги. Он прекрасно понимал, что в основе всего лежит тяжелый, повседневный труд и не собирался от него отлынивать. Но если есть возможность повеселиться, грех ее упускать.

Коллектив компании только еще подбирался, и по большому счету это мероприятие, если уж его проводить, следовало бы отложить на более позднее время, когда штат будет заполнен полностью. Но Балакирев уже загорелся этой идеей, и ему не хотелось откладывать ее воплощение. В крайнем случае, потом можно будет еще раз собраться уже в полном составе. А сейчас он позовет тех, кто начинает с ним его грандиозный проект.

Балакирев собрал весь коллектив в своем просторном кабинете и объявил о вечеринке. Как ему показалось, всем эта затея пришлась по душе.

Поэтому он решил не скупиться, снял пусть не лучший в городе, но хороший ресторан, заказал богатое меню.

После некоторого раздумья Балакирев решил пригласить и Лору. Не то, что он горел желанием это сделать, но большинство сотрудников придут с женами, невестами и женихами, а он будет, как перст, один. Да и ей тоже не мешало развлечься, он знает, как она любит подобные вечеринки.

Весь коллектив компании собрался за столом. Все выжидающе смотрели на Балакирева, который должен был открыть мероприятие. Он встал, держа в руке бокал с шампанским. Балакирев решил удивить всех и не произносить длинных и торжественных речей. Не для того они тут все собрались.

— Друзья! Я пригласил всех вас на вечеринку, чтобы весело и зажигательно отметить начало нашего грандиозного проекта. Поэтому, ешьте, пейте, танцуйте, веселитесь. За все заплачено. Ни о чем не думайте. Думать начинаем с завтрашнего утра.

Балакирев с бокалом шампанского обошел и чокнулся со всеми присутствующими. Почему-то последней в этом ряду оказалась Ирина. Подойдя к ней, он ей подмигнул. Ирине показалось, что ее начальник уже изрядно пьян. Она вдруг почувствовала отвращение; выпивок она не

жаловала никогда.

Балакирев вернулся на свое законное место во главе стола. Рядом с ним пустовал стул, предназначенный для Лоры. Но ее почему-то пока не было.

Собравшиеся с аппетитом ели. Ирина сидела рядом с Бугровым, но кушала мало.

В зал вошла молодая женщина. Не обращая ни на кого внимания, она сразу же направилась к Балакиреву. Подойдя к нему, она демонстративно поцеловала его в щеку.

— Алешенька, прости за опоздание, — громко, на весь зал проговорила Лора. Очевидно, что ее слова были обращены не только к Балакиреву, но и ко всем присутствующим.

Как ни в чем не бывало, она села за стол. Официант тут же подскочил к ней и стал предлагать закуски и выпивку. Лора громко смеялась, то и дело обращалась к Балакиреву. Тот отвечал, в ответ она снова закатывалась смехом.

Ирина сидела напротив этой парочки на другом конце стола и не могла не наблюдать за этой мизансценой. Она вызывала у нее неприятное чувство. В поведение этих двоих людей было нечто ненатуральное, они словно бы играли на публику. В первую очередь это относилось к женщине. Кто она, Ирина не ведала, но было ясно, что ее с Балакиревым связывают близкие отношения. Уж

слишком рьяно она их демонстрирует.

Заиграла музыка, Лора тут же схватила Балакирева, и они буквально помчались танцевать.

— Пойдемте танцевать и мы, Ирина, — предложил сидящий рядом Бугров.

Ирина с сомнением посмотрела на танцующую пару Балакирев-Лора. Их танец с каждой минутой становится все неистовей и непристойней. Со стороны это выглядело очень некрасиво и вульгарно.

Ирина всегда любила танцевать, в детстве даже ходила в танцевальный кружок. И педагог предлагал ей подумать о том, чтобы посвятить этому занятию всю жизнь. Но она выбрала другую стезю, о чем не жалела. Но сейчас она не могла не заметить откровенную вульгарность всех движений этой пары.

Все постепенно расступились, отдав танцевальное пространство Балакиреву и Лоре. Ирина с Бугровым не успели вовремя отступить, и Балакирев ненароком так сильно толкнул Ирину, что та едва не упала.

— Эй, серая мышь, с дороги! Не видишь, люди от души веселятся, — закричал Балакирев.

По его виду было ясно, что он вдрызг пьян и плохо контролирует себя. Но для Ирины это ни в коем образом не являлось смягчающим

обстоятельством. Она вся прониклась отвращением к Балакиреву. Больше не думая ни о чем, она помчалась к выходу и ресторана. За ней бросился Бугров.

— Ирина, куда вы! — Закричал он.

Ирина на миг остановилась и обернулась к нему.

— Он хам! Как он посмел меня так назвать. Да еще накричать.

— Ирина, не берите в голову. Вы же видите, он пьян.

— Это только делает его хамство еще отвратительней. Не останусь тут больше ни минуты.

— Я вас провожу, — предложил Бугров.

— Не надо, — отказалась Ирина.

Ирина почти бегом покинула ресторан. Бугров поспешил за ней.

24

Ирина быстро шла по улице, глядя прямо перед собой и не обращала внимания на спешащего рядом Бугрова. Да и не могла обращать, потому что мало что видела, так как слезы снова и снова набегали на глаза. Бугров, поняв, что она не замечает его, попытался взять ее за руку, но она выдернула ее.

— Ирина, постойте, — прокричал он.

— Оставьте меня. Я хочу домой! — Ответила она, даже не повернув в его сторону головы.

— Вы зря сердитесь на меня. Я ни в чем не виноват.

— Я на вас не сержусь. Просто терпеть не могу хамства. Не буду с ним больше общаться.

— Это невозможно Он ваш босс.

Ирина на мгновение приостановила свой бег.

— Работать под началом хама, это значит облечь себя на постоянные унижения.

— Да он просто пьян, завтра ему будет стыдно, — попытался охладить Бугров ее пыл.

— Это уже не имеет значения. Я не буду работать у него.

— Но это не разумно. Где вы еще найдете такую работу?

— Уеду в Москву!

— А как же я? — В голосе Бугрова прозвучали жалобные нотки.

Они заставали Ирину остановиться.

— А что вы?

— Я уже не смогу без вас.

— Что вы этим хотите сказать? — Слова мужчины поразили ее. Ничего подобного услышать, по крайней мере, в настоящий момент она не ожидала.

— Ирина, вы мне очень нравитесь...

Бугров подошел к Ирине начал ее целовать. Ее сознание еще не успело до конца понять, что происходит, а губы уже стали отвечать ему.

Бугров на секунду оторвался от них.

— Ирина, ты не уедешь от меня?

Ирина отрицательно покачала головой. А затем они снова стали целоваться.

25

Мать Ирины Татьяна Ивановна сидела за столом и занималась своим любимым занятием — раскладыванием пасьянса. Но даже оно не мешало ей то и дело с беспокойством поглядывать на часы, которые уже показывали около часу ночи. А дочери все не было дома. Обычно так долго она не задерживалась.

Дверь отворилась и вошла Ирина. К удивлению матери на лице дочери играла улыбка.

— Наконец-то, пришла, А я уж извелась вся, — встретила Татьяна Ивановна Ирину словами.

— Ты же знаешь, что я пошла в клуб, — ответила дочь.

— Я знаю, что все клубы в нашем городе в 12 ночи закрываются, — не без едкости возразила Татьяна Ивановна.

— Я погуляла немного, — объяснила Ирина.

Татьяна Ивановна пристально посмотрела на

дочь. На ее лице по-прежнему гостила улыбка.

— С кем это?

Вместо ответа Ирина вдруг засмеялась.

— Спроси у своих карт, — сказала она. —

Они же у тебя все видят, все знают.

— Уже спросила. Весь вечер тем и занималась.

— И что они тебе сказали?

— А то сказали, что рядом с тобой, доченька, два короля. Один бубновый туз. На сердце у него любовь к тебе. А второй даже не король, так валет трефовый. И тоже с любовью, только лучше держаться от него подальше. Двуличный он.

Ирина от удивления даже села.

— Ой, мама, я же говорю, все врут твои карты.

— Да как врут? — Не согласилась мать. — Вон посмотри сама. Что было? Тут все пустые хлопоты. Что сбудется? Валет этот будь он неладен. И чем сердце успокоится? Тузом бубновым. Все будет хорошо. Поняла?

— Это радует, — улыбнулась Ирина. — Только нет у меня никаких двух королей.

Татьяна Ивановна с сомнением покачала головой.

— Быть такого не может. Я же вижу. Вот они, — показала она карты.

— Но разве только один и то на туза не

потянет.

— Значит это валет, — решила Татьяна Ивановна. — Говорю же тебе. — Она еще раз посмотрела в карты. И увиденное явно обеспокоило ее. — Ой, доченька, беги от него! Не будет тебе с ним счастья.

— Да вы с Катькой, как сговорились, прямо! — Возмутилась Ирина. — Ладно, все это полная чушь. Пойду я лучше спать. И ты ложись, мама. Поздно уже.

Не дожидаясь, что скажет мать, Ирина прошла в свою комнату. Татьяна Ивановна посмотрела дочери вслед. Потом перевела взгляд на карты. Нет, они не врут, они ясно показывают, что у Ирины завелось сразу двое мужчин. Возможно, что об одном она пока еще не знает. И не исключено, что и он о том не ведает. Но партия началась, карточный расклад ясно говорит об этом. Значит, ждут Ирину сложные времена, ей придется делать не простой выбор.

26

Балакирев расположился в своем кабинете, когда к нему зашел Бугров.

— Привет, Юрий! Сегодня начинаем работать по-настоящему. Ты готов? — спросил Балакирев.

— Я готов. И очень рад этому, — ответил

Бугров, садясь напротив хозяина кабинета.

— Вот и прекрасно, — довольно потер руки Балакирев. — Через два часа проведем первое совещание. Наметим первоочередные дела.

— Я буду. Только перед этим у меня к тебе есть небольшой разговор.

— Слушаю тебя.

Бугров, несколько секунд молчал, то ли набираясь решимости, то ли подбирая подходящие слова.

— Ты помнишь, что вчера было на вечеринке? Балакирев наморщил лоб.

— Хорошо повеселились. Только ты рано ушел. Я так и не понял, почему.

Бугров покачал головой.

— А ты помнишь, что сказал Ирине Аксеновой?

— А разве я ей что-то сказал? — Искреннее удивился Балакирев. — Не припомню. Если честно, когда много выпью, у меня часто отшибает память. А вчера я здорово нагрузился.

— Во время танца ты ее сильно толкнул и обозвал серой мышью. Она чуть не плакала.

— Надо же, убей не помню, — с раскаянием проговорил Балакирев. — Хотя вот что помню, одета она была как-то не очень.

— Не буду обсуждать ее наряд. Но, Алексей, раз мы друзья, будь с ней максимально корректен.

Балакирев несколько мгновений не спускал глаз с Бугрова.

— А ты случайно не... — сопровождал свои слова Балакирев красноречивым жестом.

— Именно Алексей, — подтвердил Бугров. — Возможно по отношению к ней у меня серьезные намерения.

От неожиданности Балакирев даже почесал голову.

— Не знал. Тогда совет вам да любовь. Обещаю: я учту твое замечание.

Бугров встал со своего места.

— Спасибо. Тогда до встречи через два часа.

Он вышел из кабинета. Балакирев какое-то время задумчиво смотрел перед собой.

— Надо же, как я мог такое ляпнуть. Так я всех сотрудников разгоню, — сам себе сказал он.

27

Как и обещал Балакирев, совещание началось ровно через два часа. В его кабинете собрались все пока еще немногочисленные сотрудники компании. Балакирев оглядел собравшихся.

— Собрались, кажется, в полном составе. Постойте, а где Ирина Аксенова?

— Она звонила мне час назад. Попросила тебе передать, что отказывается работать в нашей

компании, — пояснил Бугров.

— А причину этого она не объяснила, Юрий?

— Объяснила, — многозначительно ответил Бугров.

Балакирев несколько секунд молчал, он явно был погружен в свои мысли.

— Коллеги наше собрание переносится на послеобеденное время. Прошу не опаздывать.

Все удивленно посмотрела на своего руководителя, однако никто не стал ничего говорить. Все молча разошлись.

28

Балакирев подъехал к дому Ирины и вышел из автомобиля. В руках он нес огромный букет. Он был такой большой, что ему пришлось исхитриться, чтобы нажать на звонок двери нужной квартиры и не уронить цветы.

Открыла ему Ирина. Она была так изумлена появлением Балакирева, да еще с огромным букетом, что ей понадобилось пару минут, чтобы обрести дар речь.

— Вы!?! — Воскликнула она.

— Как видите, — подтвердил очевидное Балакирев. — Могу я войти? Хочу с вами переговорить.

Но Ирина не спешила его пускать в квартиру.

— Вы в этом уверены? — Спросила она.

— Абсолютно!

— Ну, хорошо, входите.

Едва они оказались в комнате, Балакирев тут же преподнес цветы Ирине.

— В знак моего раскаяния за вчерашний эпизод, — склонил он голову. — Я вас сильно обидел?

Ирина не без колебания взяла цветы.

— Честно? — Посмотрела она ему в лицо.

— А какой смысл говорить нечестно.

— Сильно.

— И по этой причине решили не работать у меня, — спросил Балакирев.

— Да.

Балакирев грустно вздохнул.

— Знаю, меня это несколько не оправдывает, но я был сильно пьян. И не контролировал себя, — с раскаянием произнес он. — Простите меня.

— Ваше прощение ничего не меняет, — пожала она плечами. — Я приняла решение не работать у вас. Где гарантия, что вы снова не напьетесь, и снова не отвесите мне подобный комплимент.

— Признаю, что вы правы. Но Ирина вы, как специалист, очень нужны мне. Умоляю, приходите работать. Хотите, встану перед вами на колени?

Балакирев упал на колени перед девушкой.

Ирина тут же отскочила от него.

— Не надо! Я терпеть не могу этот цирк. И я вам все равно не поверю.

Балакирев медленно встал с колен.

— Даже не представляю, как доказать вам истинность своего раскаяния. В конце концов, причем тут я, у вас будет такая интересная работа — спроектировать целый поселок. Вы нигде не найдете ничего подобного.

Я очень хочу получить эту работу, но теперь не могу, — вздохнула она.

— А давайте с вами договоримся так: если еще раз повторится что-нибудь подобное, вы немедленно покинете компанию. А я к тому же выплачу вам большой штраф. Видите, на какие условия я согласен. К тому же работа важнее личных отношений. А я постараюсь вам как можно меньше докучать. Только по необходимости.

Ирина задумчиво смотрела на Балакирева. Его поведение вызывало у нее изумление. Ничего подобного она не могла предвидеть. После событий в ресторане, у нее сложился определенный портрет этого человека. А потому хотя и не без колебаний, она приняла, как ей казалось, окончательное решение — не работать в его компании. Если он ее унизил один раз, унизит снова и снова. Но сейчас вся ее решимость начала испаряться, уж слишком необычно он себя повел. Так обычные хамы не

поступают; может, в самом деле, он не такой. А то, что произошло, стало всего лишь срывом под влиянием алкогольных паров. Конечно, это тоже его характеризует не лучшим образом, но все же это нечто иное. Скорей всего хамство ему действительно не присуще, к тому же по его виду заметно, как сильно он раскаивается за свой поступок. Так, как же ей поступить?

— Хорошо, будем считать, вы меня уговорили, — нерешительно произнесла она.

— Согласен. Только у меня будет к вам просьба. После обеда я назначил первое рабочее совещание. Приезжайте на него.

— Хорошо, приеду, — невольно улыбнулась она.

— Спасибо. Уверен, мы с вами сработаемся.

Как стремительно и неожиданно Балакирев появился в ее квартире, так же стремительно и неожиданно он покинул ее. Ирина несколько минут стояла неподвижно, она все же не могла понять, что же на самом деле только что произошло. Не придя ни к какому выводу, решила, что нет смысла мучить себя домыслами, дальнейшие события покажут, что к чему. А сейчас ей надо срочно собираться на работу. Некрасиво опаздывать на первое в своей жизни совещание.

Ирина готовила ужин, когда в дверь позвонили. После работы она чувствовала себя уставшей, и желание встречать гостей у нее не было. Но звонок повторился. Ирина пошла открывать. На пороге стояла Катя.

Они поцеловались.

— А Татьяна Ивановна дома? — Спросила подруга.

— Погулять пошла. Скоро вернется. А зачем она тебе?

— Погадать хочу.

Ирина скептически посмотрела на Катю.

— И ты туда же. Гадай, не гадай, от этого счастья не прибудет.

— Будет рядом мужик стоящий и будет тебе счастье, — сказала, как отрезала Катя.

— Так его самой искать надо, а не на картах гадать.

В ответ Катя грустно вздохнула.

— Когда вокруг все безрадостно, только карты и вселяют надежду.

— Так ли безрадостно? Около тебя всегда кто-то вьется.

— А, это так, все мелочь, — махнула рукой Катя. — Шестерки или семерки, а мне туз нужен и никак не меньше. Вот ты работать пошла. Как у вас там мужики, есть приличные?

— Не знаю, я только устроилась, — пожала плечами Ирина. Подробно распространяться на эту тему желания она не испытывала.

— А начальник у вас холостой? — Продолжала допрос Катя.

— Холостой.

— А он как ничего? — Теперь Катя не спускала с подруги глаз.

— Хам и хвостун порядочный. Планы у него наполеоновские и амбиций хоть отбавляй.

— Занятный экземпляр. Ты меня заинтриговала. Познакомь?

— У него девушка есть.

— Девушка не в счет, — со знанием дела сказала Катя. — Ее можно нейтрализовать в два счета. Так познакомишь?

— Хорошо, — согласилась Ирина только для того, чтобы отвязаться от настойчивой подруги. Разумеется, знакомить Катю с Балакиревым она не собиралась. Да и его вряд ли может заинтересовать она. Насколько она понимает, у него по этой части совсем другие предпочтения.

30

С тех пор, как Ирина стала работать, ее жизнь сильно изменилась. Большую часть времени она проводила в офисе. Нельзя сказать, чтобы это ей

так уж сильно не нравилось, но Ирине хотелось делать что-то по-настоящему серьезное, то, что с самого начала обещал ее работодатель. Может, поэтому она и изменила решение и стала трудиться здесь. Но пока приходилось заниматься преимущественно пустяками. И это удручало ее.

В кабинет неожиданно, без стука вошел Балакирев. Ирина оторвала взгляд от монитора и удивленно посмотрела на него. Это был первый его визит в ее комнату.

— Добрый день, Ирина! — Поздоровался он.

— Добрый день, Алексей Львович!

Балакирев подошел к ней и встал так, чтобы видеть монитор компьютера.

— Я хотел бы понять, как продвигаются наши дела? — Произнес он.

— Пока изучаю мировой опыт, делаю предварительные эскизы, — отчиталась Ирина.

— Мне нравится ваш подход, вы делаете все верно. Но нам нужна концепция всего проекта. Без нее мы никуда не уедем.

— Я это прекрасно понимаю. Концепция постепенно складывается.

— Это замечательно. Я пришел поделиться с вами несколькими мыслями, если не возражаете.

— Как я смею возражать. Вы же тут начальник, — едва заметно усмехнулась она.

— Причем тут это, Ирина. В творческом

поиске нет ни начальников, ни подчиненных. Все равны. Разве не так?

Несколько мгновений Ирина раздумывала над его словами, они вызывали у нее не возражение, а подозрение в том, что Балакирев говорит не искренне.

— Звучит привлекательно, — осторожно произнесла она.

Балакирев сел рядом с ней.

— Знаете, о чем я подумал. В чем главное преимущество нашего проекта? Там удивительно красивая природа. Излучина реки, на которую смотришь свысока. И поселок должен органично вписаться в этот пейзаж. Он должен сделать его еще красивей и при этом не выделяться. Если у нас так получится, то сорвем джек-пот.

— Знаете, Алексей Львович, я думала в том же направлении.

— Я рад, что в этом мы единомышленники. Знаете, что я вам хочу предложить, отправиться вместе на место будущего строительства. Как вам такая прогулка?

— Считаю ее очень полезной, — согласилась она.

— Значит, в понедельник едем, — решил Балакирев. — Если вас не смущает спутник.

— Это же по делу.

— Исключительно по делу, Ирина

Ирину разбудил телефонный звонок. Она посмотрела на часы. Ничего себе, уже одиннадцать. Ну и поспала же она. Давно она не позволяла себе так сильно расслабиться. А виной всему работа, в последние дни Балакирев загрузил ее по полной так, что приходилось оставаться после формального завершения рабочего дня.

Она взяла с тумбочки телефон. Звонил Бугров.

— Доброе утро, Ира! Какие планы на выходные? — Весело спросил он.

— Еще не знаю. Я только проснулась.

— Предлагаю устроить пикник на берегу реки. Сегодня будет отличный денек, искупаемся, позагораем. Как тебе идея?

— Принимается. Давно мечтала о чем-то подобном.

— Тогда собирайся. Через час я за тобой заеду.

Ирина положила телефон на прежнее место и улыбнулась. Ее радовал предстоящий день, он обещал быть приятным в компании приятного ей человека. Вот только она еще немножко бы понежилась в постели. Но, увы, надо вставать. Через час Юра заедет за ней. И к этому моменту она

должна быть в полном женском всеоружии. А для этого сделать предстоит много.

32

Вода была такой ласковой и нежной, что выходить из этой теплой купели совсем не хотелось. В ней Ирина могла бы провести ни один час. Но пора, а то ее кавалер начинает скучать. Она украдкой бросила взгляд на сидящего на берегу Бугрова. Тот смотрел в ее сторону. Увидев, что и она тоже смотрит на него, он призывно помахал ей рукой.

Ирина поплыла к берегу. Бугров вскочил на ноги и стал фотографировать то, как обсыпанная бусинками воды она выходит из реки.

— Прекрати! Не надо меня снимать, — засмеялась Ирина, прикрываясь руками от объектива фотоаппарата.

— Не могу удержаться при виде такой красоты. Это надо запечатлеть, — возразил он.

— Сотри это все! — Приказала она.

— И не подумаю!

Бугров демонстративно сделал еще несколько снимков. Ирина бросилась к нему и попыталась забрать фотоаппарат. Между ними завязалась веселая потасовка.

— Дай сюда! — Закричала она.

Но Бугров сумел увернуться, он отбежал от нее на несколько метров и демонстративно сделал еще несколько снимков. Но Ирина решила не сдаваться, она снова бросилась к нему.

Наконец ей удалось выхватить фотоаппарат из рук Бугрова. Ирина помчалась вдоль берега реки, Бугров побежал за ней. Ему хватило пару минут, чтобы настигнуть девушку. Он попытался вернуть себе камеру, но Ирина не отдавала. Вместе они упали на песок, фотоаппарат отлетел в сторону, но они уже не обращали на это внимание. Их увлекло другое занятие, они стали страстно целоваться.

Ирина и Бугров сидели на подстилке и с аппетитом поедали шашлык. После нескольких часов проведенных на воздухе оба чувствовали зверский голод.

— Как вкусно! Это самые лучшие шашлыки, которые я пробовала за всю свою жизнь, — оценила Ирина.

— Это потому что я готовил их для тебя, — ответил он.

Она в ответ улыбнулась.

— Приятно слышать.

— Когда готовишь для любимой девушки, все получается просто супер.

Слова Бугрова заставили Ирину прекратить есть. Она посмотрела сияющими глазами на Бугрова.

— Что ты сказал?

— Что ты моя любимая девушка, и я готов кричать об этом на весь мир. Хочешь, крикну, пусть все, кто здесь, услышат.

Внезапно Бугров вскочил на ноги и набрал для крика в грудь воздуха. Но Ирина успела подняться вслед за ним и закрыть ему рот рукой.

— Не надо кричать, только птиц распугаешь. Главное, что я это слышала.

— Тогда вот запомни мои слова.

Бугров схватил Ирину за талию и стал кружить вокруг себя. Ирина невольно завизжала.

Сумасшедший! — Воскликнула она, впрочем, не стараясь освободиться из его объятий.

Бугров и Ирина упала на траву.

— Я не сумасшедший, это ты меня сводишь с ума, — выдохнул он.

Бугров стал страстно целовать Ирину и попытался снять с нее бюстгальтер. Но Ирина внезапно откатилась в сторону.

— Юра, подожди.

— Хочу тебя... — Глаза Бугрова горели сильным желанием.

— Нет, не надо. Я еще не готова... Уже поздно, давай собираться. Мама, поди, заждалась.

Бугров нехотя кивнул головой. Он не скрывал своего разочарования.

Ирина сидела за компьютером и изучала лучшие коттеджные поселки, построенные в стране за последнее время, когда вошел Балакирев. Он был явно в прекрасном настроении, на его лице сияла широкая улыбка, а походка, как и жесты, были энергичными.

— Машина готова, Ирина Владимировна. Мы можем ехать на объект, как договаривались. Вы едете? — Проговорил он.

— Конечно, еду.

Ирина быстро выключила компьютер, схватила сумочку и вместе с Балакиревым вышла из кабинета.

Дорогу давно не ремонтировали, и машину, несмотря на отличные рессоры, постоянно бросало то вверх, то вниз. Балакирев сидел за рулем, но при этом то и дело кидал взгляды на свою спутницу. Ирина же почти не обращала внимания на него, а думала о своем. Точнее, о том, что произошло между ней и Бугровым. При этом ее губы сами собой расплывались в улыбке.

— На вас невозможно смотреть сегодня. Вы сияете, как сто солнц одновременно, — вдруг услышала она голос шефа.

Ирина повернула голову в его сторону.

— Значит, не смотрите, — посоветовала она.

— Не буду, если поделитесь со мной хотя бы одним лучиком внимания.

— Зачем вам мое внимание. Лучше следите за дорогой.

— Что на нее смотреть. Я могу ездить хоть с закрытыми глазами, — беззаботно отозвался Балакирев. Внезапно он повернулся к Ирине и стал смотреть на нее.

— Люблю улыбающиеся позитивные лица, как у вас сегодня, — прокомментировал он свое поведение.

Однако Ириной овладело совсем другое чувство. Дорога была узкой, а обочина высокой. И если они вылетят на нее, последствия могут быть самыми печальными.

— Осторожно! — Воскликнула она.

Балакирев что есть силы надавил на педаль тормоза и в самый последний момент успел выравнивать автомобиль. Но при этом машину сильно тряхануло.

— Черт! — Воскликнул он.

— Я же говорила, следите за дорогой, — сердито сказала Ирина.

Несколько минут они ехали молча.

— Ну, вот, ваше солнце погасло и опять вы стали скучной. Вам больше идет улыбаться, — проговорил Балакирев.

— Вы обещали, что у нас будет чисто деловая

поездка.

Почему-то эти ее слова вызвали у Балакирев смех.

— А она и есть деловая. А вы что мои комплименты восприняли, как домогательства? Ладно, молчу и смотрю на дорогу. Да мы и приехали.

Автомобиль остановился, из него быстро выпрыгнул Балакирев. Он подбежал к другой дверце, отворил ее и галантно подал руку Ирине, помогая ей выйти из машины. После короткого колебания она приняла его помощь.

— Вот мы и на месте. Как вам тут? — Поинтересовался Балакирев.

Ирина подошла к обрыву и замерла в восхищении. Такой красоты она давно не видела. Внизу, словно огромная змея, извивалась прозрачная голубая лента реки, ее берега, словно оклад картину, обрамляла изумрудная густая растительность. Где-то вдали виднелись золотистые купола церкви, которые, казалось, плыли в пространстве и во времени.

Ирина повернулась к Балакиреву.

— Красота неземная, — оценила она. — Как вы нашли это место? Я родилась в этом городе, а тут ни разу не была. Удивительно.

— Если честно, то нашел случайно. Хотя теперь думаю, что не случайно. Потому что хотел

найти. Представляете, в каком месте будут жить обитатели нашего поселка. Они каждый день будут видеть эту картину. Им будет завидовать весь город. Да что там город, вся область, вся страна. Весь мир!

— Прямо весь мир? — Улыбнулась Ирина.

Балакирев кивнул головой.

— Надо создать такой поселок, чтобы его приезжали смотреть архитекторы со всей планеты. Как, Ирина, сделаете такой проект?

— Не слишком ли грандиозна задача всего лишь для вчерашней студентки?

— Зато отличницы, — уточнил он. — Это возможность прославиться. А чем больше славы, тем больше денег.

— Вы думаете только о деньгах. — Почему-то она вдруг ощутила легкое разочарование.

— Не верно, Ирина. Я думаю обо всем, причем сразу. Бизнесмен обязан только так и мыслить. Иначе не добьется успеха. А мы с вами его добьемся.

— Завидую вашей уверенности.

— Смотрите, вот там будет поселок, — показал Балакирев. — Летом должно быть удобно спускаться к воде, а там стоянки для прогулочных яхт, катеров. А зимой соорудим для жителей небольшой горнолыжный курорт: спуск, трамплин. Прыгуны будут приземляться прямо на ледяной

панцирь реки. Наша задача сделать так, чтобы люди не хотели уезжать из поселка в город, им тут должно быть гораздо интересней. Как вам моя задумка?

— В этом действительно что-то есть, — согласилась Ирина.

— Вы должны все это воплотить в жизнь.

— Одна я не справлюсь. Здесь работа для целого коллектива.

— Будет вам коллектив. Только начните. А дальше все само пойдет. Вас захватывает эта идея?

— Да. Я хочу это воплотить. — Ирина на секунду прикрыла глаза, представляя, как все это может выглядеть. — И мне кажется, я смогу. Закрываю глаза и словно все вижу наяву.

— Тогда закройте глаза еще раз и снова посмотрите.

Ирина послушно закрыла глаза. Балакирев стоял рядом и смотрит на нее. Внезапно он подумал о том, как она красива. Особенно, когда мечтает о чем-то возвышенном. Раньше он это как-то не замечал.

Ирина открыла глаза и посмотрела на Балакирева.

Видели? — Спросил он.

— Видела.

— Здорово?

— Очень.